

Научная статья

УДК 339.9

ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ КАК АКТОРЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

**Ариничев Игорь Владимирович, Доктор экономических наук, Доцент,
Кубанский государственный университет, Экономический факультет,
Кафедра теоретической экономики, Россия, Краснодар, arigo207@mail.ru;**

**Халепо Ольга Анатольевна, Кандидат экономических наук, Новгородский
государственный университет им. Ярослава Мудрого, Россия, Великий
Новгород, olga227@yandex.ru**

Аннотация

Формирование и стремительный рост цифровых платформ представляют собой один из наиболее значимых структурных сдвигов в мировой экономике начала XXI века. Данные организационные формы, опосредующие взаимодействия между распределенными группами пользователей через цифровую инфраструктуру, трансформируют существующие механизмы создания стоимости, цепочки поставок и рыночные отношения. Цель исследования заключается в последовательном анализе теоретических оснований, моделей, противоречий в регулировании, макроэкономических эффектов и перспектив формирования глобального управления, связанных с деятельностью цифровых платформ, что позволит выработать научно обоснованные подходы к их интеграции в систему устойчивого мирохозяйственного развития. В соответствии с намеченной целью были получены основные результаты исследования: определено теоретическое осмысление цифровых платформ в контексте теорий интернационализации; проведен анализ отличий платформенной бизнес-модели от модели традиционных транснациональных корпораций; отражено картирование конфликтов в сфере трансграничного цифрового регулирования; осуществлено исследование влияния цифровых платформ на структурные показатели

экономик принимающих стран; сформированы принципы для разработки международного режима регулирования цифровых платформ. В заключение авторы пришли к выводу, что цифровые платформы активно трансформируют международную экономику, создавая новые вызовы для экономической теории, государственной политики и системы глобального управления. Их дальнейшее изучение должно фокусироваться на динамике взаимодействия платформенных экосистем с национальными институтами, долгосрочных структурных сдвигах в международном разделении труда, а также на поиске устойчивого баланса между стимулированием инноваций и обеспечением общественных интересов в цифровую эпоху.

Ключевые слова: цифровые платформы; международная экономика; трансграничное регулирование; платформенная бизнес-модель; макроэкономические эффекты.

Original article

DIGITAL PLATFORMS AS ACTORS IN THE GLOBAL ECONOMY

Arinichev Igor Vladimirovich, Doctor of Economics, Associate Professor, Kuban State University, Faculty of Economics, Department of Theoretical Economics, Krasnodar, Russia, arigo207@mail.ru;

Halepo Olga Anatolyevna, Candidate of Economic Sciences, Novgorod State University named after Yaroslav the Wise, Russia, Veliky Novgorod, olga227@yandex.ru

Abstract

The emergence and rapid growth of digital platforms represent one of the most significant structural shifts in the global economy of the early 21st century. These organizational forms, mediating interactions between distributed groups of users through digital infrastructure, are transforming existing value creation mechanisms, supply chains, and market relations. The objective of this study is to provide a

consistent analysis of the theoretical foundations, models, regulatory contradictions, macroeconomic effects, and prospects for the development of global governance related to the activities of digital platforms, which will allow for the development of scientifically grounded approaches to their integration into the system of sustainable global economic development. In accordance with the stated objective, the following key results were obtained: a theoretical understanding of digital platforms was defined in the context of internationalization theories; an analysis of the differences between the platform business model and the model of traditional transnational corporations was conducted; conflicts in the field of cross-border digital regulation were mapped; the influence of digital platforms on the structural indicators of the economies of host countries was studied; principles for the development of an international regulatory regime for digital platforms were formulated. In conclusion, the authors conclude that digital platforms are actively transforming the international economy, creating new challenges for economic theory, public policy, and global governance. Further research should focus on the dynamics of interactions between platform ecosystems and national institutions, long-term structural shifts in the international division of labor, and the search for a sustainable balance between stimulating innovation and safeguarding public interests in the digital age.

Keywords: digital platforms; international economy; cross-border regulation; platform business model; macroeconomic effects.

Введение. Актуальность исследования обусловлена необходимостью теоретического осмысления природы цифровых платформ как субъектов международной экономической деятельности. Существующие теории интернационализации, разработанные в контексте индустриальной эпохи, такие как эклектическая парадигма Дж. Даннинга или модель Uppsala, требуют критического пересмотра и адаптации. Скорость выхода платформ на глобальные рынки, их минимальные предельные издержки на масштабирование, а также зависимость от сетевых эффектов существенно отличаются от

содержания модели интернационализации материального производства [1]. Следовательно, необходим анализ, выявляющий, в какой мере классические концепции применимы к платформенной экономике и какие новые теоретические категории требуются для грамотного описания данного феномена.

Ключевым аспектом понимания роли платформ в мировой экономике является сравнительный анализ их бизнес-модели с моделью традиционных ТНК. Главное отличие заключается в том, что платформы во многом создают и контролируют инфраструктуру для взаимодействия сторон, извлекая ренту от координации. Их активы зачастую нематериальны (алгоритмы, данные, программное обеспечение, репутационные системы), а глобальное присутствие может не сопровождаться инвестициями в физический капитал в принимающих странах [2]. Это ставит под вопрос адекватность существующих статистических инструментов для измерения их вклада в ВВП, торговые балансы и рынки труда, а также переопределяет понятия рыночной власти и монополии.

Трансграничный характер деятельности ведущих платформ порождает множество регуляторных конфликтов национальных юрисдикций. Наиболее острые противоречия сосредоточены в трех областях: налогообложение, обращение данных и конкурентная политика. Принципы международного налогообложения, основанные на физическом присутствии и трансфертном ценообразовании, оказываются неэффективными в рамках использования моделей, извлекающих ценность из пользовательского участия и данных в конкретных странах без локализации юридических лиц. Регулирование потоков данных балансирует между необходимостью обеспечения свободного трансграничного движения информации как фактора экономического роста и требованиями национальной безопасности, защиты приватности и цифрового суверенитета. Антимонопольное регулирование, в свою очередь, сталкивается с вызовами, связанными с оценкой влияния на конкуренцию экосистемных стратегий, сбора и использования больших данных, а также приобретения инновационных стартапов [3].

Эмпирические исследования демонстрируют неоднозначное влияние цифровых платформ на структурные показатели экономик принимающих стран. С одной стороны, они могут способствовать повышению эффективности рынков, снижению транзакционных издержек, созданию новых возможностей для малого предпринимательства и интеграции в глобальные цепочки создания стоимости [4]. С другой стороны, наблюдаются риски усиления рыночной концентрации, вытеснения локальных игроков, деградации условий труда в гиг-экономике [5]. Возникает феномен экономической деятельности без присутствия, что требует совершенствования традиционных показателей иностранных прямых инвестиций и переоценки их роли в развитии.

Обзор литературы. Классические теории интернационализации, сформировавшие методологическую основу для анализа ТНК в XX веке, сталкиваются с существенными ограничениями при объяснении сущности, стратегий и динамики глобальной экспансии цифровых платформ [6]. Эволюция данных организационных форм требует переосмысления базовых предпосылок, что является необходимым условием для развития теории мировой экономики.

Эклектическая парадигма OLI Дж. Даннинга, модель постепенной интернационализации (Uppsala model) исходили из ряда допущений, которые теряют универсальность в цифровом контексте. Эти допущения включают в себя значительные инвестиции в материальные активы за рубежом, постепенное накопление рыночного опыта, а также взаимосвязь между уровнем зарубежных активов и степенью международного присутствия. Цифровые платформы, чья деятельность основывается на управлении двусторонними или многосторонними сетями через программную инфраструктуру, отражают несколько иную логику. Их способность к почти мгновенному глобальному масштабированию после отладки основной модели противоречит идее постепенного, поэтапного вовлечения в иностранные рынки. Более того, ключевые конкурентные преимущества (преимущества собственности в парадигме OLI) носят преимущественно нематериальный характер и

закljučаются в алгоритмах, архитектуре платформы, пользовательских данных и сетевых эффектах [7].

Попытка применения классического аппарата к анализу платформ выявляет пробелы. Например, концепция преимуществ места трансформируется. Для платформенной компании основополагающее значение приобретает размер и характеристики пользовательской базы, качество цифровой инфраструктуры и особенности правового поля в отношении данных и конкуренции. Интерес представляет локация потребления и генерации данных. Внутренние транзакционные издержки, минимизация которых, согласно теории, способствует интернализации, также меняют свое содержание. Платформа интернализирует процесс координации и создания правил взаимодействия для внешних агентов (провайдеров, потребителей, рекламодателей), что представляет собой другую форму организации [8].

Данное теоретическое несоответствие можно визуализировать через таблицу 1, которая показывает смещение ключевых детерминант интернационализации при переходе от традиционной ТНК к цифровой платформе.

Таблица 1 - Эволюция детерминант интернационализации от традиционной модели ТНК к цифровой платформенной модели

Аспект	Традиционная ТНК (на основе OLI-парадигмы)	Цифровая платформа
Преимущества собственности	Патенты, технологии, бренд	Алгоритмы, архитектура платформы, программное обеспечение
	Финансовый и физический капитал	Базы пользовательских данных
	Управленческий опыт	Сила сетевых эффектов
Ключевые	Стоимость труда и	Размер и доступ к

преимущества места	ресурсов	рынкам или
	Логистическая доступность	пользовательским сегментам
	Размер и рост рынка	Качество цифровой инфраструктуры
	Институциональная среда	Режим регулирования данных и цифровых услуг
Форма интернационализации и суть интернализации	Создание зарубежных филиалов для производства или продажи	Развертывание цифровой инфраструктуры (сайт, приложение)
	Цель – минимизация транзакционных издержек рынка, защита активов	Привлечение массы пользователей и генерирование контента
		Интернализация правил и координации
Темпы и траектория экспансии	Постепенные, линейные	Экспоненциальные после достижения точки сетевых эффектов
	Зависимость от инвестиций в физические активы	Массовый охват возможен при минимальных физических активах в стране присутствия

Источник: разработано авторами.

Теория интернационализации платформ должна интегрировать в свое ядро концепцию прямых сетевых инвестиций, которые дополняют или замещают классические прямые иностранные инвестиции. Целью сетевых инвестиций

является подключение к локальным сетям пользователей и провайдеров, что часто требует финансовых вложений в локализацию интерфейса, маркетинг, построение доверия (например, через системы репутации) и адаптацию к локальным нормам [9]. Таким образом, процесс интернационализации становится в меньшей степени процессом внутреннего организационного построения, а в большей - процессом экстернализации и управления внешней децентрализованной экосистемой.

Сетевые эффекты выступают как самоподдерживающийся механизм глобальной экспансии, который в классических теориях не играл столь определяющей роли. Положительная обратная связь, при которой ценность платформы для каждого пользователя повышается с увеличением общего числа пользователей, создает естественный динамизм и барьеры для входа конкурентов. Это приводит к парадоксальной ситуации, когда преимущества собственности платформы являются эндогенными, сгенерированными самим процессом ее интернационализации и роста [10].

В методологическом плане это смещение порождает новые исследовательские вопросы. В частности: Как измерять степень интернационализации платформы, если традиционные показатели (объем зарубежных активов, численность сотрудников за рубежом) не отражают ее реального глобального охвата и влияния? Каковы новые формы рисков, связанные с интернационализацией, когда ключевые активы (данные) не локализованы физически, но регулируются юрисдикциями стран пользователей? Какие стратегии входа и освоения рынков являются доминирующими для разных типов платформ (инновационно-ориентированных, транзакционных, интеграционных)?

Материалы и методы исследования. Основу настоящего исследования составляют методология системного анализа и сравнительного институционального подхода. Работа выполнена на стыке нескольких дисциплин: теории международного бизнеса, корпоративных финансов,

международного экономического права и макроэкономики. Эмпирической базой послужили открытые отчеты ключевых цифровых платформ (Microsoft 365, Airbnb, Xbox), данные Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Всемирного банка, а также национальных регуляторов (Европейская комиссия, антимонопольные службы США, Китая). Применялись методы сравнительного анализа бизнес-моделей, картографирования правовых коллизий на основе анализа текстов международных соглашений и национальных законодательных инициатив, а также структурный анализ макроэкономических показателей.

Результаты исследования и их обсуждение. Сравнительный анализ бизнес-моделей выявляет различия в концепции создания стоимости, структуре активов и механизме глобальной экспансии. Традиционная ТНК оперирует линейной цепочкой создания стоимости, где контроль над физическими активами и процессами является ключевым. Цифровая платформа функционирует как координатор многосторонней сети, где ценность создается взаимодействием независимых участников (потребителей, поставщиков, разработчиков) на предоставленной инфраструктуре.

Основные отличия структурированы в таблице 2.

Таблица 2 - Сравнительная характеристика бизнес-моделей традиционной ТНК и цифровой платформы

Критерий	Традиционная ТНК (автомобилестроение)	Цифровая платформа (глобальная маркетплейс-платформа)
Основной источник стоимости	Производство и продажа товаров или услуг	Опосредование транзакций
		Координация сетей
		Доступ к целевой аудитории
Критические активы	Материальные активы (заводы, оборудование,	Нематериальные активы (алгоритмы, программное

	патенты)	обеспечение, пользовательские данные, сетевые эффекты)
Масштабируемость	Линейная	Экспоненциальная
	Требует пропорционального наращивания капитальных затрат	Пределные издержки на привлечение нового пользователя стремятся к нулю
Глобализация	Создание филиалов, слияния и поглощения	Запуск цифрового интерфейса (сайта или приложения) с последующей адаптацией
Взаимодействие с рынком	Иерархическое управление цепочкой поставок	Управление экосистемой через правила, интерфейсы и стимулы
Рыночная власть	Базируется на контроле над производством, технологиями, дистрибуцией	Контроль над точкой доступа, данных и стандартами взаимодействия
Ключевые переменные	Объём выпуска	Количество активных пользователей
	Выручка на одного сотрудника	Монетизация на одного пользователя
	Рентабельность активов	Сила сетевых эффектов

Источник: разработано авторами.

Платформенная модель представляет собой более экстрактированную форму бизнеса. Если ТНК инкорпорирует ресурсы (труд, капитал) для производства продукта, то платформа привлекает и организует внешние ресурсы (контент, товары, услуги сторонних провайдеров), извлекая ренту за доступ к

сети и инфраструктуре. Это приводит к парадоксу высокой капитализации при относительно небольшом штате сотрудников и минимальных физических активах в принимающих странах.

Деятельность глобальных платформ порождает системные коллизии в трех взаимосвязанных областях: налогообложении, данных и конкуренции. В рамках налогообложения конфликт возникает между устоявшимся принципом налогообложения по месту резидентства юридического лица (которое у платформ часто находится в низконалоговых юрисдикциях) и требованиями государств-рынков о налогообложении «цифрового присутствия». Новые инициативы (глобальная минимальная ставка корпоративного налога ОЭСР, цифровые налоги) являются попыткой разрешить это противоречие. Что касается области данных, то конфликт разворачивается между либеральной моделью свободного трансграничного потока данных (как фактора роста) и протекционистской моделью, требующей локализации хранения и обработки данных на территории страны (инструменты цифрового суверенитета, защита прав граждан). Вместе с тем регулирующие органы сталкиваются с неадекватностью традиционных инструментов. Рыночная власть платформ определяется контролем над каналами дистрибуции, данными о поведении пользователей и возможностью ограничивать доступ к своей экосистеме. Слияния с потенциальными конкурентами на ранних стадиях представляют новую угрозу для внутриотраслевой конкуренции.

Влияние цифровых платформ на структурные показатели экономик принимающих стран трансформирует рынки труда, инвестиционные потоки и производительность (таблица 3).

Таблица 3 - Влияние цифровых платформ на структурные показатели экономики принимающей страны

Структурный показатель	Потенциал позитивного воздействия	Риски и негативные эффекты
Рынки труда	Создание новых	Прекаризация труда (гиг-

	форматов занятости и самозанятости	экономика), отсутствие социальных гарантий
	Снижение барьеров для выхода на рынок для микробизнеса	Вытеснение традиционных секторов (ритейл, такси) с сопутствующей потерей рабочих мест
Прямые иностранные инвестиции	Прямые инвестиции в data-центры, R&D-лаборатории, локализованные сервисы	Доминирование «экономики присутствия» без пропорциональных капиталовложений
		Вывод прибыли и эрозия налоговой базы, что снижает чистый эффект от прямых иностранных инвестиций
Конкуренция и инновации	Повышение эффективности рынков, уменьшение цен и транзакционных издержек для потребителей	Повышение концентрации и формирование «звездной» структуры рынка
	Доступ малого бизнеса к глобальным аудиториям	Зависимость локальных компаний от правил и алгоритмов иностранной платформы, подавление локальных инноваций
Производительность	Диффузия технологий и лучших управленческих практик через	Перераспределение ренты в пользу владельцев платформы, что может

	платформенные инструменты для бизнеса (например, аналитика, логистика)	ограничивать инвестиции в производительность фирм
--	--	---

Источник: разработано авторами.

Влияние зависит от институциональной зрелости принимающей страны, развитости ее собственного цифрового сектора и эффективности норм. В развивающихся экономиках позитивные эффекты доступа к рынкам и технологиям могут на начальном этапе доминировать над негативными. При этом в развитых странах с устоявшейся экономической структурой риски рыночной концентрации, налоговой эрозии и деградации труда выходят на первый план.

На основе проведенного анализа можно сформулировать ключевые принципы, которые должны лечь в основу будущего многостороннего режима международного регулирования:

1. Принцип пропорциональности и онтологической адекватности (регулирование должно соответствовать онтологии платформы как инфраструктурного оператора и координатора экосистемы. Меры должны быть соразмерны целям (защита конкуренции, данных, фискальных интересов) и масштабу воздействия платформы).

2. Принцип функциональной юрисдикции (право регулирования должно распространяться также на деятельность, оказывающую существенное функциональное воздействие на рынок и пользователей в конкретной юрисдикции, независимо от физического присутствия).

3. Принцип предотвращения «замкнутости» экосистем (в целях сохранения конкуренции и инноваций режим должен стимулировать техническую и коммерческую целесообразность во взаимодействии между крупными платформами и сторонними сервисами, ограничивая практику самопредпочтения и блокировки доступа).

4. Принцип асимметричной регуляторной ответственности.

5. Принцип координации и гармонизации на основе многоуровневой модели (учитывая глобальный характер проблемы, ядро режима должно формироваться на наднациональном уровне (ОЭСР, ВТО, G20), но с возможностью адаптации под специфику региональных и национальных систем).

Практическая реализация этих принципов требует создания новых международных институтов или мандатов для существующих (например, в рамках ВТО), способных к оперативному реагированию на технологические изменения.

Выводы. Классические теории интернационализации бизнеса демонстрируют ограниченную объяснительную силу применительно к глобальной экспансии платформ. Парадигмы, основанные на последовательном накоплении зарубежных активов и преодолении психологической дистанции, уступают место модели, сконцентрированной на сетевых эффектах и управлении экосистемами. Ключевым активом и источником конкурентного преимущества выступают нематериальные факторы, а процесс интернационализации принимает форму прямых сетевых инвестиций, направленных на подключение к локальным пользовательским базам.

Бизнес-модель цифровой платформы в значительной мере отличается от модели традиционной ТНК по своей онтологической природе. Если ТНК инкорпорирует ресурсы для производства конечного продукта, то платформа выполняет инфраструктурно-координационную функцию, организуя взаимодействие независимых агентов и извлекая ренту за доступ к сетям и правилам.

Трансграничная деятельность платформ приводит к формированию устойчивых конфликтных узлов в сфере международного регулирования. Противоречия в области налогообложения, трансграничных потоков данных и конкурентной политики отражают столкновение устаревших правовых

принципов (например, налогообложение по месту резидентства юридического лица) с новой экономической реальностью «значимого цифрового присутствия». Отсутствие консенсуса способствует фрагментации регуляторного ландшафта, росту протекционистских мер и увеличению транзакционных издержек для глобальных хозяйственных связей.

Влияние цифровых платформ на структурные показатели экономик принимающих стран является нелинейным. С одной стороны, они могут выступать катализатором снижения транзакционных издержек, повышения доступности услуг и создания новых форм предпринимательской активности. С другой стороны, доминирующее положение платформ несет риски усиления рыночной концентрации, прекаризации труда, подавления локальных инноваций и эрозии национальной налоговой базы. Конечный баланс позитивных и негативных эффектов предопределен институциональной емкостью и уровнем технологического развития конкретной страны.

Разрешение обозначенных проблем лежит в плоскости формирования нового международного режима регулирования, основанного на адаптированных принципах. К ним относятся принцип функциональной юрисдикции, связывающей обязанности платформы с масштабом ее воздействия на рынок; принцип асимметричной ответственности для системно значимых платформ; а также принцип интероперабельности, направленный на сохранение динамики внутриотраслевой конкуренции в цифровых экосистемах. Создание такого режима подразумевает усиление многосторонней координации в рамках существующих международных институтов и выработки новых форматов сотрудничества.

Список литературы

1. Джелалов А. А. Развитие цифровых платформ и их роль в мировой экономике // Труды Института системного анализа Российской академии наук. – 2025. – Т. 75. – №. 1. – С. 90-98.
2. Алексахин А. Н., Алексахина С. А., Горшкова А. А., Байтимерова Л. С.

Современные тенденции развития платформенной экономики // Вестник Академии знаний. – 2024. – №. 5 (64). – С. 46-51.

3. Жевняк О. В. Цифровые платформы как вид экономических рыночных отношений и отражение этого аспекта в правовом режиме цифровых платформ // Юридические исследования. – 2023. – №. 8. – С. 96-127.

4. Николаев П. В. Характеристика ключевых отличительных признаков цифровой платформы как бизнес-модели // Теоретическая и прикладная экономика. – 2024. – №. 1. – С. 53-64.

5. Крылова Л. В. Платформы цифровых валют центральных банков как фактор фрагментации мировой валютной системы // Экономика. Налоги. Право. – 2024. – Т. 17. – №. 2. – С. 40-50.

6. Шафиева Э. Т., Хамурзов А. Т., Кокурхаева Р. М. Б. Цифровые платформы как инструмент трансформации экономики // Журнал прикладных исследований. – 2022. – Т. 2. – №. 9. – С. 107-111.

7. Раупов Ж. Р. Роль и значение цифровых платформ в экономике // Экономика и социум. – 2023. – №. 7 (110). – С. 604-609.

8. Евстратов А. Д. Роль цифровой экосистемы на современном предприятии // Вестник Академии знаний. – 2025. – №. 3 (68). – С. 797-800.

9. Шевчук А. В. Теоретизируя цифровые платформы: концептуальная схема для гиг-экономики // Экономическая социология. – 2023. – Т. 24. – №. 5. – С. 11-53.

10. Котляров И. Д. Платформы как модель организации хозяйственной деятельности: отдельные особенности функционирования // Экономика и управление: теория и практика. – 2022. – Т. 8. – №. 2. – С. 30-37.

References

1. Dzhelyalov A. A. Development of digital platforms and their role in the global economy // Proceedings of the Institute for Systems Analysis of the Russian Academy of Sciences. - 2025. - Vol. 75. - No. 1. - P. 90-98.

2. Aleksakhin A. N., Aleksakhina S. A., Gorshkova A. A., Baytimerova L. S. Modern trends in the development of the platform economy // Bulletin of the Academy of

Knowledge. - 2024. - No. 5 (64). - P. 46-51.

3. Zhevnyak O. V. Digital platforms as a type of economic market relations and reflection of this aspect in the legal regime of digital platforms // Legal research. - 2023. - No. 8. - P. 96-127.

4. Nikolaev P. V. Characteristics of the Key Distinctive Features of a Digital Platform as a Business Model // Theoretical and Applied Economics. - 2024. - No. 1. - P. 53-64.

5. Krylova L. V. Central Bank Digital Currency Platforms as a Factor in the Fragmentation of the Global Monetary System // Economy. Taxes. Law. - 2024. - Vol. 17. - No. 2. - P. 40-50.

6. Shafieva E. T., Khamurzov A. T., Kokurkhaeva R. M. B. Digital Platforms as a Tool for Economic Transformation // Journal of Applied Research. - 2022. - Vol. 2. - No. 9. - P. 107-111.

7. Raupov Zh. R. The Role and Importance of Digital Platforms in the Economy // Economy and Society. – 2023. – No. 7 (110). – P. 604-609.

8. Evstratov A. D. The Role of the Digital Ecosystem in a Modern Enterprise // Bulletin of the Academy of Knowledge. – 2025. – No. 3 (68). – P. 797-800.

9. Shevchuk A. V. Theorizing Digital Platforms: A Conceptual Framework for the Gig Economy // Economic Sociology. – 2023. – Vol. 24. – No. 5. – P. 11-53.

10. Kotlyarov I. D. Platforms as a Model for Organizing Economic Activity: Individual Features of Functioning // Economy and Management: Theory and Practice. – 2022. – Vol. 8. – No. 2. – P. 30-37.

Статья поступила в редакцию 08.02.2026; одобрена после рецензирования 24.03.2026; принята к публикации 30.03.2026.

The article was submitted 08.02.2026; approved after reviewing 24.03.2026; accepted for publication 30.03.2026.